

Этот человек был отцом Ji Skye и старшим сыном на стороне старшего брата Ji Pingan, Ji Huaì.

Сегодня он отвечал за власть и богатство семьи Цзи.

Текущее лицо Ji Huaì также можно увидеть, что Ji Skye унаследован от него, но хотя он красив, одно лицо полно ветра, взгляд на ветра долги, когда он был молод, довольно много.

Шэн Иран и Шэн Цзяо Бай - лучшее доказательство этого.

Мрачность между бровями Чжи Скай, когда он не улыбался, была очевидна, и теперь, когда он увидел приближающуюся семью Му, он повернул голову и, взглянув на нее, снял подушку и пристегнул себя, наполовину сидя на кровати.

Первое, что тебе нужно сделать, это взять инициативу в свои руки и войти.

В это время Шэн Цзяо Бай также видела Цяо Цзинь, которая последовала за ней, кусая губу в смущении, и опустила голову, не осмеливаясь смотреть на нее.

В конце концов, после того, как была разоблачена личность ее незаконнорожденной дочери, она не осмелилась вести себя странно перед Цяо Цзинь.

Если бы ее незаконнорожденная дочь была разоблачена, она не знала, что о ней подумают другие студенты в таком университете, как Янь Хуэй.

Тем не менее, Цяо Цзинь не обращал на неё внимания.

Эти два брата, Му Ци Лян и Му Ци Чу, также проявили свою основную гуманитарную заботу о Джи Скее, хотя их отношения были не очень хорошими, по крайней мере, они знали друг друга, особенно теперь, когда Джи Скее был также одним из братьев Цяо Цзиня, и был более родственным по крови, чем Му Ци Лян и Му Ци Чу.

Цяо Цзинь нацелился взглянуть на Шан Иран, только для того, чтобы услышать, как Ци Скай, который изначально слушал Му Сяншань на кровати, насмехается: "Я же говорил, мой несчастный случай не был несчастным случаем, и если я расследую, кто это сделал, то я хочу его жизни".

Как будто каждое слово этой фразы было зашито льдом, и слышать его было жутко.

Ему не было странно это говорить, странно было то, что он смотрел прямо на Шан Иран.

Шан Иран повесил его лицо и не посмотрел на Ци Скай, что заставило задуматься, на какие

глаза он смотрел.

Это может заставить Цзи Хуай разозлить сердечный приступ: "Вы также видели наблюдения за местом происшествия, то есть случайно автомобиль заскочил и столкнулся с другими автомобилями, даже водитель был допрошен несколько раз, и вы все еще сомневаетесь, кто вам навредил, весь день кто-то навредил вам, у вас есть паранойя быть жертвой?"

У двух отцов и сыновей были настолько плохие отношения, что они спорили при посторонних.

Цзи Пиньян тут же сказал с тяжелым лицом: "Цзи Хуай, о чем ты говоришь?"

Когда Ji Huaи увидел Ji Pingan, было трудно сказать снова.

В конце концов, Чжи Пиньян был старейшиной.

Ji Pingan посмотрел на Ji Skye снова: "Скай, не волнуйся, если кто-то действительно заказал его, этот вопрос, безусловно, будет расследована, чтобы дать вам четкое объяснение, теперь, вы заботитесь о себе".

На самом деле, Цяо Цзинь также считал, что подозрения Чжи Скай не были необоснованными.

Шан Иран даже мог захотеть предпринять действия против семьи Му из-за дела Хоу Ван, и только в ад он был непосредственно сломан ногу Джи Скай без всяких мыслей.

В глубине души он, должно быть, ненавидел, чтобы Джи Скай умер, но он не мог ничего сделать из-за своего неловкого положения.

У Кискаэ были причины подозревать его, но Шан тоже не похоже, что он мог это сделать.

Jiskaie слушал утешительные слова Ji Pingan с невозмутимым "хмм".

В этот момент за дверью вошел еще один человек.

Цяо Цзинь повернул голову, это был Лу Сиань.

Когда Лу Сянь увидел Цяо Цзинь, он сделал паузу, но ничего не сказал.

Цзи Скай увидел, что Лу Сиань идет, и лениво сказал: "Дедушка Му, спасибо, что пришли повидаться со мной, но мне больше нечего делать, и теперь мне нужно кое-что обсудить с моими людьми, ребята, не могли бы вы сходить куда-нибудь ненадолго?".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1100784>